

Герцог Бланш, Юлинель Бланш, обнаружил, что есть несколько человек, которых он просто не может победить. В списке были: маркиз Дюбуа, Лантия Дюбуа, Карадиль Эвгедина и, худший из них, Свонхэйденов Бланш.

Карадиль Эвгедина была полным сорванцом, которого невозможно победить, а Лантия была пугающе умела разрывать кого-то в клочья, приятно улыбаясь. И Свонхэйденов превзошел их обоих. Он вел себя как слон в посудной лавке. Он взял за правило использовать свой умный ум, чтобы беспокоить его в любой момент.

С тех пор, как он был маленьким, он старался использовать по отношению к нему формальный и вежливый язык, ведя себя так, как будто он был вежливым и воспитанным мальчиком. Он сказал, что уважает старших, массируя ему плечи и спину и принося ему воду или кофе, но это всего лишь Свон, притворяющийся хорошим. На самом деле он использовал предлог, массируя свою спину и плечи, и использовал сокрушительную силу, чтобы раздавить вышеупомянутые части, и добавил другие отвратительные добавки в воду и кофе, которые он давал.

Если Юлинель поручал ему какое-нибудь задание, Свон делал вид, что почтительно принимает задание и собирается усердно над ним работать. Но результаты всегда говорили правду – его это совершенно не волновало. Если ему требовалась конкретная информация и он пытался ее найти, Свон всегда крал информацию прежде, чем он мог ее получить, и заставлял его работать сверхурочно. Затем, когда эта конкретная информация теряла свою важность, он, наконец, передавал ее Юлинель и спрашивал: «Это то, что Вы искали?»

Чем больше он думал о Своне, тем больше злился. Он хихикал и издевался над Юлинелем, но делал вид, что уважительно относится к его лицу.

Он даже не хотел от него отцовского уважения – он просто хотел, чтобы Свон перестал к нему придирается. Именно тогда Юлинель стал свидетелем того, как Свонхэйденов обращается с Шурайной.

Видя, как он изо всех сил пытается вести себя перед ней, он почувствовал полное

удовлетворение.

Герцог, сжимая в руках документы, накопившиеся за целый день, похлопал ее по плечу, проходя мимо.

— Надеюсь, ты используешь его еще больше. Просто, типа, схвати его за воротник. Просто оскорбляй Свона. Тогда я позволю тебе жить здесь вечно.

— Что?

— Ха-ха-ха! Это маленькое дерьмо, ха-ха-ха! Ха, хаха, хаха.... Я так устал.

Юлинель прошел мимо нее, и он хрипло рассмеялся, но вскоре, казалось, слишком устал, чтобы продолжать смеяться.

Помимо того, что он был счастлив от того, что Шурайна здесь, он был полностью поглощен всей работой, которая лежала на его тарелке, но прямо сейчас он чувствовал себя отдохнувшим.

Юлинель провел последние несколько ночей, работая над документами, и его темные круги доходили почти до подбородка, но он был странно счастлив. Он был настолько сонным, что чувствовал, что его рассудок висит на волоске, но вид этого маленького придурка, выглядевшего таким растерянным, заставил его подумать, что сегодня вечером он сможет закончить еще несколько документов, чем обычно.

У него все еще была целая гора документов, ожидающих его одобрения. Не только финансовые документы, но и одобрения недавних изменений в законе. Более того, ему также пришлось просмотреть документы, связанные с Альянсом дворян, и... просто, намного больше.

Ему казалось, что он задыхается, но если он хоть немного увеличил бы потребление кофеина, он бы смог закончить все прошлогодние документы к сегодняшнему вечеру.

Если он пропустит срок и получит следующие документы за просрочку, это означало, что у него будет еще больше работы.

Юлинель направился на кухню, взяла чашку, налил кофе и немного горячей воды. Он держал чашку кофе и, чувствуя приступ головокружения, держался за стол. Он почувствовал, что уровень сахара в крови падает, поэтому взял наугад кусок хлеба и жевал его.

— Г-герцог! Что, почему Вы здесь?! Мы принесем вам кофе!

— Ах... Свон пришёл, да? Спасибо.

Так было не всегда, но если он просил слугу или горничную принести ему кофе, напитки обычно заменялись чем-нибудь грубым. Он решил пробраться на кухню и сделать сам себе кофе. Юлинель с горькой улыбкой подумал о том, какой-то жалкой была его жизнь, а затем схватил документы.

— Мы и вам документы отдадим! Пожалуйста, идите и отдохните!

— Нет. Дайте мне документы... Я сказал, отдайте.

Когда слуга попытался забрать огромную стопку документов, Юлинель тут же выхватил ее обратно.

Юлинель обычно говорил так же небрежно, как и Свонхэйден, но он старался говорить как можно более официально и благородно перед жителями своего поместья. Были времена, когда он просто решал говорить односложными предложениями, потому что устал следить за собственной речью. Он всегда был неуверенным в себе, поэтому все сотрудники привыкли к его манере говорить.

Все документы, которые были у него на руках, были такими, которые нужно было закончить к этому дню, и если он не закончит их сегодня, то и завтра ему придется целый день работать. Хотя его жизнь была просто сверхурочной работой после сверхурочной работы.

Он лениво ходил по залам своего поместья, когда в очередной раз наткнулся на Шурайну. Когда Шурайна низко поклонилась в знак приветствия, он просто кивнул.

— Герцог, вы не знаете, где находится библиотека?

— Я не знаю.

—?

Он как раз думал о том, как далеко находится его офис, когда внезапный вопрос Шурайны заставил его остановиться прямо здесь. Он думал, что Свонхэйдэн расскажет ей позже, и собирался проигнорировать ее и уйти.

Он не мог не чувствовать себя виноватым из-за неловкого выражения лица Шурайны, поэтому обернулся. Даже если бы они платили ей достаточно, она проделала весь этот путь сюда, чтобы попытаться разорвать порочный круг их семьи – возможно, он был слишком подлым. Я имею в виду, имело ли это значение для него? Его роль в цикле уже выполнена. Нет, но она была здесь, чтобы помочь. Нет... Аааааааа.

Он нахмурился, стоя перед ней. Затем он глубоко вздохнул.

— Я скажу это только один раз, слушай внимательно.

— А, хорошо.

— Повернись и иди прямо, а затем за углом поверни направо и затем налево. Затем, когда ты увидишь лестничный пролет, поднимись и иди направо. Рядом с окнами есть лестничный пролет, поэтому пройди направо, а затем снова поверни направо. Тогда ты увидишь библиотеку. Ух, мне нужно перевести дух.

—?

— И будь осторожна, когда спускаешься по лестнице.

— Ах... Спасибо.

Он пытался сказать все на одном дыхании, но говорил слишком быстро.

Шурайна не поняла ни единого слова из того, что он только что сказал, но кивнула и сделала вид, что поняла.

Юлинель решил, что раньше он говорил слишком быстро, и понял, что перепутал направления. Каким бы хорошим ни был их слух, они не смогут понять, что он только что сказал.

— Надо было сказать это правильно в первый раз.

Посетовал¹ он. Ему не следовало пытаться сохранить дыхание.

— Аааааааа, это так раздражает!

— Где-то в той стороне.

— Нет, не знаю, я просто спрошу сейчас другого человека об этом...

— Они не знают!²

Юлинель, который действительно был слишком хорош для его же блага, схватил Шурайну за запястье и начал двигаться. Библиотека семьи Бланш была полна тайн, поэтому большинство сотрудников не знали, где находится библиотека. Более того, открыть дверь в библиотеку мог только Свонхэйден или он сам.

— Сейчас прямо!

— Повернуть направо!

— Обязательно запомни это, я не собираюсь тебе повторять!

— Повернуть налево!

— Там много людей, которые поскользнулись с лестницы, так что будьте осторожны!

— Теперь сюда!

— Снова прямо, затем повернуть направо!

И через некоторое время Шураина наконец смогла найти библиотеку. Герцог положил руку на дверь. Он светился ярким белым светом и медленно двинулся вперед.

— Библиотека!

Юлинель был доволен, любезно отправив Шурайну в библиотеку. Затем он поправил свою рубашку с рюшами и на мгновение расслабился на библиотечном стуле.

— С-спасибо за вашу тяжелую работу.

—

Юлинель молча кивнул, прежде чем отложить документы в сторону и отдохнуть на библиотечном столе.

— Мне нужно запереть дверь, когда мы уйдем, так что выбери книги, которые тебе нужны... потом разбуди меня... когда закончишь. Спасибо.

— Ах хорошо. Мне не торопиться или поторопиться?

— Не торопись.....

Она могла видеть измученную фигуру Кори у измученного герцога перед ней. Она могла представить, как Кори выглядит несчастным на своем столе, заваленном бумагами, вот так, когда он получил титул маркиза.

Когда она представила Кори маркизом, ее мысли начали возвращаться к прошлой жизни. Ей было еще хуже из-за Юлинеля.

Шурайна выбрала несколько книг, в которых подробно описывались особенности драконов, и еще одну об анатомии человека, затем о камнях, реагирующих на магию, а затем положила книги в свой пространственный карман.

— Он сказал, что ему нужно запереть дверь, прежде чем уйти, верно?

Юлинель ждал, пока она закончит, чтобы он мог запереть библиотеку. Казалось, дверь открывалась и закрывалась с помощью белой магии. Ее карман был полон белых магических камней Свонхэйдена. Сможет ли она запереть им дверь? Она схватила один из камней и поднесла его к двери. Он заблокировался автоматически.

Она подошла к Юлинелю. Юлинель крепко уснул за то короткое время, что просматривала книги. Вместо того, чтобы разбудить его, Шурайна поднял средний палец. Шурайна нарисовала новый магический круг, который она недавно нарисовала, и наложила заклинание на руку, в которой держал палец Юлинель.

Шурайна пальцем нарисовал заклинание транспортировки. Магия, текущая внутри его тела, была выброшена в форму магического круга, который нарисовала Шурайна, и образовала этот круг. Она выбрала это место в качестве кабинета Юлинеля.

[Телепорт]

Они оба смогли немедленно вернуться в офис. Юлинель рухнул на свой стол, а не на библиотечный, а Шурайна приземлилась на стул в кабинете.

Офис представлял собой беспорядочную бумажную работу. Несколько невымытых кофейных кружек стояли друг на друге сбоку.

—?

Юлинель выглядел удивленным внезапным ощущением парения, которое он почувствовал, а затем поднял голову, когда нащупал стол. Он оглядел комнату слева направо и широко зевнул.

— Я надеялся, что кто-нибудь просто перенесет меня отсюда куда-то. Но чтобы это произошло во сне.

Сказал герцог, тихо бормоча. Юлинель Бланш был настолько измотан, что перепутал реальность со сном.

Когда Юлинель понял, что это его кабинет, он чопорно выпрямился. Он положил рядом с собой стопку документов и ударил ее лицом. Он протянул руку в поисках авторучки. Все ручки были без колпачков.

На столе лежали авторучки без колпачков. С другой стороны пол был усеян колпачками для авторучек. Юлинель схватила одну из найденных им ручек и просмотрел документы, прятаясь у него под лицом.

—ты собираешься строить новую дорогу?

Он закрыл глаза, пробежав по нему. Его голос звучал более болезненно, чем что-либо еще.

— Ты сделал это в прошлый раз... Просто сделай все сразу.... Перестаньте присылать мне больше документов.....

Он положил свою авторучку рядом с галочкой. Он энергично пошевелил запястьем, через некоторое время наконец понял, что в его ручке нет чернил. Он отбросил его назад. Он приземлился в мусорный бак прямо за ним. Мусорное ведро было заполнено ручками без колпачков.

Герцог открыл ящик под столом и достал еще одну ручку. Он откусил колпачок от ручки и выплюнул ее куда-то на стол. Затем он продолжил подписывать документы.

— Не могу поверить, что мечтаю подписывать документы.

Он сжал ручку так сильно, что кончик ручки погнулся.

— Мне нужно запереть дверь библиотеки, прежде чем мы уйдем... как мне проснуться? Когда ребенок меня разбудит? Если бы я знал, что это будет моя мечта, я бы попросил ее поторопиться.

Юлинель проделал фантастическую работу по подписанию документов, даже уткнувшись лицом в стол. Его взгляд медленно перевел взгляд с документов, лежащих перед ним, вперед. Он видел, как Шурайна неловко смотрит на него.

— Поторопись и разбуди меня... Я хочу выбраться из этого места...

Нет, просто вытащи меня из жизни... Юлинель пожаловался, но продолжал изо всех сил стараться закончить свои документы.

Шурайна задавалась вопросом, как она собирается остановить герцога от разговора с самим собой, прежде чем она нахмурилась и сказала одно слово.

— Свонхэйден?

Имени Свонхэйден было достаточно, чтобы отпугнуть Эрика, поэтому она задавалась вопросом, будет ли оно эффективным в прогоне сна отца, Юлинель. Ей просто было любопытно.

Эффект был невероятным.

Глаза Юлинеля широко открылись при этих четырех слогах. Его сон пропал. Он вернулся в реальность. Юлинель поднял голову от стола.

Примечание:

¹ Посетовать – высказать сожаление по какому-либо поводу

² Тут скорее всего показываются ответы слуг на вопрос, где библиотека.